

Артур Лейвин

Ночь была темной, звезды скрывались за тучами, спускавшимися с гор Клыка Василиска вдалеке.

Мы спешили через город Нирмала в тишине. Когда мы прибыли в город, у портала нисхождения стояло четверо стражников; их смерть была быстрой, но бой заставил меня прервать разговор с Сильви. Теперь, когда мы крались по склону высокой башни, с которой открывался вид на дворец суверена Экзегеза, мои нервы с каждой секундой становились все напряженнее, я сосредоточился на ее словах, чтобы не дать своему сознанию погрузиться в бесполезные сценарии предстоящей битвы. "Как ты думаешь, чей это был голос, когда ты находилась в эфирном пространстве?"

Сильви, все еще облаченная в реликтовую броню, летела примерно на метр ниже меня, правее. Ей и Чулу было бы проще лететь, но им нужно было как можно сильнее подавить сигнатуры маны.

"Я все еще не уверена", - тихо сказала она. "Ты видел мои воспоминания. Физический облик изменился..."

"Но ты думаешь, что это могла быть... твоя мать?"

Сильви замолчала, ее мысли запутались.

Мы поднялись на вершину, перебравшись через невысокую стену, окружающую плоскую крышу башни из песчаника.

"Я не знаю". Она стояла на коленях у противоположного края крыши, глядя вниз на дворец Суверена с глубокими хмурыми морщинами на лице. "Очевидно, что форма была создана моим собственным разумом, так что, возможно, голос вообще не имеет к ней никакого отношения". Ее рассказ о том, как она тонула и была спасена некой сущностью, занимал место в моих мыслях на протяжении всего пути от второго этажа Реликтовых Гробниц. Я надеялся, что смогу что-то понять из ее рассказа, но это привело лишь к еще большему замешательству. То, что ее эфирные способности изменились с вивум на аевум, было странно, но в какой-то мере имело смысл. А вот то, что она попала в Реликтовые Гробницы, не имело ни для кого из нас никакого смысла. Но было трудно сосредоточиться, когда на горизонте надвигалась перспектива сражения с василиском.

Я решил взять с собой только Сильви и Чула, оставив Каэру и Элли оправляться от ран и держать их подальше от опасности. Реджис, конечно же, продолжал поддерживать защитные щиты на втором этаже Реликтовых Гробниц, и я уже сомневался в том, что решил сделать это без божественной руны Разрушения. Хотя я не хотел, чтобы оно оказывалось рядом с телом Тессии, я не мог притворяться, что встреча с Экзегезом не была бы менее тревожной перспективой, будь у меня в кармане сила Разрушения.

По правде говоря, у Сильви было очень мало времени для отработки своих новых способностей, а Чул был совсем не испытан. По мере приближения к Нирмале и нашей цели полуфеникс становился все более спокойным и сосредоточенным. Мы с Сильви поддерживали разговор вслух, чтобы не мешать ему, но он практически не обращал на нас внимания, его мысли были обращены в себя и вперед.

Я понимал, что он чувствует: это было его первое настоящее испытание за пределами безопасного Очага. Он всю жизнь тренировался против полнокровных асур, но никогда прежде

не сражался с ними насмерть. В общем, уверенности в результате у меня было меньше, чем хотелось бы.

И затем, если мы добьемся успеха, нам придется столкнуться и с Сесилией - Наследием и всей ее неведомой силой.

Отбросив эти мысли, я стал разглядывать открывшуюся перед нами картину.

Даже в темноте дворец выглядел впечатляюще: изящные изгибы, золотые купола, нефритовые арки. Разросшийся дворец был окружен не стеной, а множеством водных садов, которые ловили редкие звезды и лунный свет, пробивавшийся сквозь облака, и отражали его, как многогранные драгоценные камни. Вокруг дворца раскинулся город Нирмала, а вдали виднелись пурпурные силуэты гор Клыка Василиска.

"Артур..."

Я сосредоточился на дворце, возвращаясь в реальность. Я сразу же понял, что почувствовала Сильви. "Здесь нет сигнатур маны. Вообще никаких". Большие руки Чула вцепились в верхнюю часть короткой стены, проходящей по крыше. Когда он заговорил, в его голосе слышалось острое бритвы. "Возможно, этого василиска здесь нет. Или он скрывает свою сигнатуру. Все василиски параноики, так мне говорили".

Хотя я не мог полностью отрицать мнение Чула, мне не показалось логичным, чтобы Экзегес, суверен этого доминиона, скрывал свою сигнатуру маны в собственном дворце. Моя способность к пассивному обнаружению маны вернулась совсем недавно, поэтому я не мог быть уверен, что могущественный василиск окажется достаточно сильным, чтобы полностью скрыть себя от Сердца Мира, или нет. Мысли и страхи начали метаться в голове, пока я пытался рассмотреть все возможные варианты.

"Может быть, это слишком сложно для его алакрийских стражей или даже для жителей города?" предположила Сильви. "Алдир и Виндсом всегда скрывали всю силу своих аур, когда находились в низших землях".

"Но я не вижу ни стражи, ни слуг. Он не стал бы держать вокруг себя только безрогих солдат, если только..." Такому василиску, как Экзегес, было нечего бояться своего народа. Неужели ему действительно нужна охрана? Но все же это было не то, чего я ожидал, и я резко напрягся.

Чул опустился на одно колено, его ярко-оранжевый глаз блеснул в темноте. "Ты думаешь, что это ловушка?" Его кулаки ударили по песчаному барьеру, заставив нас всех троих вздрогнуть. "Не стоило доверять наш план стольким алакрийцам", - добавил он шепотом.

Мы молча наблюдали за происходящим еще несколько минут, напряжение между нами постепенно нарастало, но на улицах было тихо, и никакой активности со стороны дворца или окружающих зданий не наблюдалось. Наконец я согласился, что есть только один способ лучше понять, с чем мы столкнулись. "Пошли".

Спрыгнув с крыши, я плюхнулся на землю. Укрепив свое тело эфиром, мои ноги бесшумно поглотили удар от приземления.

Сильви и Чул спустились следом за мной, тихо перешептываясь и пропуская через себя лишь малую толику маны.

Мы перебежали дорогу и помчались вдоль стены одноэтажного дома, а затем в водные сады.

Перескакивая с камня на камень, мы избегали естественных тропинок через водный сад, которые были освещены слабо светящимися осветительными артефактами. Среди просторных прудов, высокой травы, живой изгороди и аккуратно уложенных речных камней я заметил несколько постов охраны. Но, как я и видел с крыши, сады были пусты.

Жуткое ощущение пробежало по коже, но я не сворачивал с пути, пока мы не оказались под внешней стеной дворца, недалеко от главного входа.

Заглянув за угол, я убедился, что охраны на улице нет.

Прежде чем выйти на открытое пространство, я осмотрел сады и город за ними в поисках чего-нибудь, что могло бы наметить на присутствие постороннего. Наиболее плотное скопление маны было в прямоугольном двухэтажном комплексе неподалеку. Судя по простоте здания и плотности магов в нем, я мог предположить, что это какие-то казармы. Большинство из тех немногих людей, которых мы видели на улицах, тоже были магами, почти все - стражники, патрулирующие город.

Убедившись, что за нами никто не наблюдает, я выскользнул из тени за угол и бросился к ярко освещенным главным дверям. Огромные двери, выкрашенные в темно-зеленый цвет и инкрустированные золотом, серебром и нефритом, распахнулись от легкого толчка, бесшумно вращаясь на хорошо сохранившихся петлях. Вход в зал был ярко освещен и представлял собой мозаичный пол, разделенный двумя рядами колонн. С потолка свисали ухоженные растения, которые росли вдоль стен. Охраны не было.

Я почувствовал, как по нашей связи просачивается беспокойство Сильви. Может быть, здесь действительно пусто, - подумал я.

'Мог ли Агрона отозвать своих Суверенов, опасаясь, что может произойти нечто подобное?' спросила Сильви, когда они с Чулом последовали за мной во дворец. 'Может быть, Чул был прав, и какая-то часть нашего плана просочилась наружу'.

Я закрыл за нами дверь, в голове мелькали разные идеи, каждая из которых была менее вероятной, чем предыдущая. Вопросов было слишком много, но единственный способ получить на них ответы - это проникнуть внутрь.

Мы прошли через вестибюль к ряду небольших дверей, которые вели в широкий коридор, проходивший по центру дворца. По словам Серис, прямо перед нами находился тронный зал Суверена Экзегеза.

Потратив некоторое время на то, чтобы почувствовать сигнатуры маны за рядом закрытых дверей, я приоткрыл одну из них. С другой стороны на дверь навалилась тяжесть, заставив ее открыться быстрее, чем я ожидал. Я отступил назад, взял в руки эфирный клинок и прицелился в дверь.

В дверь влетела фигура, и ее бронированная голова ударилась о плиточный пол со звуком, похожим на звон колокола. Звон раздался в безмолвном дворце и продолжался, казалось, целую песню.

Чул, держа в одной руке огромное оружие, осторожно шагнул вперед и оказался над бронированным человеком. Нахмурившись, он встретил мой взгляд. "Мертв". Другой рукой он распахнул дверь пошире, обнаружив по ту сторону еще десяток тел.

Я наклонился рядом с Чулом и прижал пальцы к шее охранника. Пульса не было, но плоть

была такой же холодной, как и сталь, покрывавшая его тело. Кожа была бледной, а лицо - призрачным. Беглый осмотр не выявил следов боя ни на стали, ни на плоти. Я перевернул тело на бок, но и на спине не было никаких ран.

"То же самое и с остальными", - негромко сказала Сильви, переходя от трупа к трупу. "И посмотрите, как они лежат. Как будто..."

"Они просто умерли", - закончил я.

Каждый труп был смят, как марионетка с перерезанными ниточками. Их оружие даже не вынималось из ножен. Но еще более странным было то, что они были лишены очищенной маны, вокруг них сохранились лишь следы маны артривута воды и земли.

Чул сжал оружие в обеих руках и уставился на коридор, словно ожидая нападения в любой момент. "Это... как будто свеча их жизненной силы просто погасла".

"Пошли." Я с опаской пошел по толстому красному ковру, который стелился по центру коридора. Слева и справа было более дюжины дверей, представлявших собой идеальное место для засады. Я напрягал все свои органы чувств, ожидая услышать скрежет сапог по кафелю или стон поворачивающихся петель, но единственным шумом было то, что мы производили. "Мы должны знать, здесь Экзегес или нет, тогда мы сможем убраться отсюда к черту".

"Чем раньше, тем лучше", - сказала Сильви, переводя дыхание. "Здесь что-то неладно".

Конец коридора преграждала огромная арочная позолоченная дверь. Затаив дыхание и напивав свои чувства эфиром, я прислушался к двери. За дверью было тихо.

Я кивнул Чулу, но когда мы потянулись к двери, в дальнем конце коридора замерцали осветительные артефакты. Я вздрогнул, в руке появился эфирный клинок.

Там никого не было, и маны я тоже не почувствовал.

"Да направят нас древние и защитят от призраков в тихой ночи..." пробормотал Чул под нос, как молитву. Когда стало ясно, что мы по-прежнему одни, он прочистил горло и, обернувшись к двери, вопросительно посмотрел на меня. Вместе мы толкнули массивные двери, и они распахнулись.

"Что это такое..." - подумала Сильви, окидывая взглядом пространство за дверью.

Мы попали в тронный зал - пещерное помещение, способное вместить в себя, как мне показалось, василиска в полный рост или даже трансформированного. Черные железные арки изящно переливались с пола на потолок, резко выделяясь на фоне золотого купола крыши и красно-золотых оттенков плиточного пола, ковров и дорожек. Стены были покрыты витражами и ткаными обоями, но я обратил на них лишь смутное внимание, поскольку не мог сосредоточиться ни на чем другом, кроме десятков тел, разбросанных по комнате.

Мое внимание привлекло одно тело.

В дальнем конце зала на золотом постаменте стоял богато украшенный трон из черного железа. На троне лежал человек.

Я сделал шаг к трону, но вздрогнул и обернулся на тяжелый звонкий треск, раздавшийся сзади.

Оружие Чула частично погрузилось в осколки плитки у его ног. Его лицо покраснело. "Кто мог опередить нас в борьбе с Сувереном?"

"И как им удалось... все это сделать?" - спросила Сильви, осторожно пробираясь между трупами.

Как и раньше, все эти люди, казалось, просто упали замертво, где бы они ни сидели или стояли.

Я пересек тронный зал и подошел к самому трону, на котором покоились останки Суверена Экзегеза. Его кожа была пепельного цвета и имела натянутый, впалый вид, как будто она была слишком туго натянута на кости. Открытые глаза смотрели слепо, радужка была бесцветной. Казалось, что из его тела выкачали всю кровь и жизнь, но нигде не было ран, кроме...

С каждой стороны головы оставалась слегка окровавленная дыра, где кто-то вырвал рога из его черепа.

"Должно быть, это случилось недавно". Сильви встала рядом со мной. Прикрыв рот рукой, она смотрела на жуткие останки Суверена. "Дворец наверняка бы заполнили солдаты и маги Агроны, если бы кто-нибудь еще обнаружил это".

"Что это значит для твоего плана?" спросил Чул, наполовину приподняв одно из многочисленных тел, чтобы осмотреть его, а затем позволил ему упасть на пол.

Это значит, что, возможно, еще есть время, прежде чем мне придется встретиться лицом к лицу с Сесилией, подумал я, стараясь, чтобы мое облегчение не передалось Сильви. Вслух я сказал только: "Я еще не уверен. Возможно, у нас есть какой-то пока неизвестный союзник, но прежде чем выяснять, кто убил этих людей, нам нужно знать, как они умерли". "Не похоже, что это дело рук драконов..." размышляла вслух Сильви, опускаясь на колени рядом с телом. "Хотя, может быть, какая-то мощная эфирная техника...?"

Чул, стоявший теперь рядом со мной, взял лицо Экзегеза в одну огромную руку, поворачивая голову то в одну, то в другую сторону. "Пах. Эта смерть должна была быть моей". Его рука двинулась вниз, к горлу мертвого василиска, но я поймал его за запястье.

"Стоп. Нам нужен труп в целости и сохранности. Если ты будешь вымещать на нем свой гнев, это ничему не поможет".

Чул скрипнул зубами. "Ты прав. Но как ты собираешься выяснить, кто несет ответственность за..."

Мана вспыхнула повсюду, сгустившись в сплошной барьер, охвативший всю дворцовую территорию. Потолок затрясся, обрушив огромный кусок позолоченного камня. В образовавшееся отверстие хлынул ледяной ветер, который образовал три небольших вихря, закрутившихся вокруг Сильви, Чула и меня.

Эфир вырвался из меня, отражая ветер, и мой взгляд остановился на фигуре, парящей сквозь разбитый потолок, с развевающимися металлическими волосами.

Тессия. Сесилия.

Я сжал челюсти, удерживая ее взгляд, вглядываясь в бирюзовые глаза в поисках хоть каких-то признаков девушки, которую я любил.

Сесилия перевела взгляд с меня на труп, лежащий на троне, и презрительно скривила губы. "Что за трюк ты использовал, чтобы убить суверена Экзегеза, не оставив на себе ни царапины?"

"Что?" Я уставился на нее, пытаюсь осознать смысл ее слов. "Мы не..."

Чул издал боевой клич, разрушив заклинание Сесилии, и ринулся в атаку, оставляя за собой след из оранжевого огня феникса. Сесилия подняла руку, мана атрибута ветра сверкнула, когда она трансформировала ее в девиант молнии. Вихри вспыхнули белым светом, и десятки молний разом пронзили меня.

Стеклянная клетка бездействия вокруг меня разбилась вдребезги.

Потянувшись к эфиру, вплетенному в двойные вихри, будоражащие Сильви и меня, я разорвал ткань заклинания. Оно сопротивлялось. Я надавил сильнее, выпустив больше собственного эфира, и, когда внимание Сесилии переключилось на Чула, ее власть над маной ослабла. Заклинание растворилось, и циклоны исчезли.

Когда Сесилия готовила заклинание, чтобы парировать заряд Чула, я испытал вспышку холодного осознания: в ее груди, там, где когда-то было ее ядро, теперь была пустота. Мана, реагирующая на нее, поступала из всех частей ее тела и даже из окружающей атмосферы.

У нее не было ядра.

"Чул, нет!"

Шквал светящихся снарядов пронесся в воздухе между Сесилией и Чулом, поднял его на ноги и швырнул назад по воздуху.

Тени сгустились над местом его падения, и черное лезвие вонзилось ему в горло.

Сформировав в воздухе над ним эфирное лезвие, я отразил удар. Чул вскочил на ноги и, крутанувшись, нанес удар в спину нападавшей на него теневой фигуре, выглядевшей так, словно ее обмакнули в чернила. Она отлетела назад, пробила стену и исчезла в облаке пыли и обломков.

Сесилия оскалила зубы, зарычала, и мана вокруг нас начала вытягиваться обратно. Чул споткнулся, а Сильви издала удивленный вздох.

Если бы я не был готов к подобной атаке, видя, как она пытается сделать то же самое на Викториаде, бой мог бы закончиться, так и не начавшись.

Выпустив из своего ядра два концентрированных всплеска эфира, я окутал Сильви и Чула фиолетовой энергией. Мой эфир сжал ману вокруг них обоих, удерживая ее против сильного притяжения силы Сесилии. "Сесилия, подожди!" Я крикнул, подняв руки вверх, и сосредоточился на своих спутниках.

Земля разжижилась, каменные плитки потекли, как вода. Я погрузился в нее по пояс, и камень под воздействием маны засосал меня, как зыбучий песок. Эфир хлынул из меня, противодействуя мане, разорвав заклинание и раздробив пол под действием противоборствующих сил. Вся эта энергия хлынула обратно по следам, оставленным Сесилией в результате манипуляций с маной, но прежде чем она достигла ее, она снова вернула контроль над маной мне, и объединенные эфир и мана рассеялись.

В тот же миг она отвлеклась, я активировал "Шаг Бога" и исчез в эфирных путях, появившись в аметистовом электричестве прямо за ее спиной.

Ее рука взметнулась, и в кулаке собралась концентрированная вспышка молнии и огня. Я скрутил ману и эфир между нами. Заклинание вырвалось из ее пальцев в виде сплошного луча, но исказилось, когда я разорвал его на середине пути. Сотня мелких лучей пронеслась мимо меня во все стороны и разрушила стену позади меня.

Отбив ее руку, я сомкнул пальцы на ее горле. Ее глаза расширились, и она рухнула назад, прижавшись к земле, а мое колено крепко прижалось к ее груди.

"Послушай меня", - умолял я. "Я хочу помочь тебе, Сесилия, спасти и тебя, и Тессию... Мне просто нужно..."

Сверху на меня обрушился шквал различных элементов, отбросив меня назад.

Через дыру в потолке вниз полетела куча фигур.

Я сразу узнал Кос Виессу и Мелзри. Третья фигура, которая не летела, а тяжело падала вниз, застала меня врасплох: ухмыляющаяся маска заставила меня вспомнить прошлые годы. Человек в маске, возглавивший нападение на Академию Ксайруса, - Дранив - сбежал вместе с Элайджей до моего появления, но я слышал рассказы и описания в последующие годы.

Я был еще больше удивлен, когда вслед за Дранивом появился знакомый, но искаженный облик Нико. Нико постарел с тех пор, как я видел его в последний раз: темные мешки под глазами выделялись на фоне бледной плоти, волосы развевались на ветру, одежда свободно болталась на его худой фигуре. Его ядро уже не было истинно белым, а было запятнано раной, которую я ему нанес. Я не мог сразу догадаться, как оно было исцелено, но предположил, что это дело рук Сесилии или Агроны.

Из сообщения Каэры я знал, что он жив. Но я не ожидал, что снова встречу его в бою, не после Викториады.

Он сжимал посох, излучающий огромное количество маны, которая циркулировала между четырьмя кристаллами, вмонтированными в его навершие, каждый из которых светился цветом определенного элементарного свойства: зеленым, красным, желтым и синим.

Элайджа. Нико. Мой самый старый друг в любом из миров.

Я увидел все это в промежутке между одним ударом сердца и следующим, а затем мое внимание снова переключилось на Сесилию.

Мана сгустилась вокруг ее тела в плотный барьер, образовав сияющий силуэт. Рука из прозрачной маны, появившаяся прямо под ее телом, потянулась к моему горлу. Я отшатнулся назад, когда сверху на меня обрушились новые заклинания, а Сесилия поднялась с земли, окутанная ореолом маны, отчего казалось, что у нее шесть рук.

"Молодец, что привлекла наше внимание к этому вторжению, Мавар", - сказала Виесса, ее голос был похож на черный лед. "Ты и Мелзри, разберитесь с драконом. Дранив - со мной. Пусть реинкарнации разбираются сами".

'Сосредоточься на Тессии', - подумала Сильви, готовясь к защите. Мы с Чулом сами справимся с остальными".

Нико смотрел на меня так пристально, что я замешкался. В его посохе накапливалась мана, вспыхивали зеленые и красные драгоценные камни, но отчаяние, светившееся в его глазах, было таким же ярким.

Конечности Сесилии, сформированные маной, одновременно подались вперед. Мир вокруг меня словно разорвался: воздух превратился в огонь, ветер - в клинки, а камень - в лаву.

Эфир, покрывавший мою кожу, дрожал от натиска, но я не мог воздействовать на ману, не мог разрушить заклинание или даже исказить его. Ее концентрация была слишком велика, ее контроль слишком точен. Когда моя кожа начала трескаться и покрываться волдырями под угасающим эфиром, я, используя Шаг Бога, шагнул прочь, слепо следуя по дорожкам в воздухе, чтобы оказаться между Сесилией и Нико.

Первое, что я увидел в новом ракурсе, были темные глаза Нико. Он смотрел прямо в мои. "Не сопротивляйся, Грей", - мгновенно сказал он, и все вокруг вырвалось из него в порыве гнева. "Если ты пойдешь с миром, мы отпустим твою связь и феникса". Сформированная из маны рука обхватила мою лодыжку и потащила вниз. Развернувшись, я ударил Сесилию ногой в бок. От удара эфира и маны по тронному залу прошла ударная волна, повалив черные железные арки и обрушив на нас сверху часть потолка.

Стиснув зубы, я снова, используя Шаг Бога, появился за Сесилией, пока она пыталась выровнять себя в воздухе.

Мгновенно сзади в меня врезался шквал замороженного огня, когда Нико запустил заклинание, которое он готовил. Большинство зарядов разбилось о мою защиту, но несколько пробili мой ослабленный барьер и впились в кожу, посылая осколки раскаленного льда в мышцы.

Боль когтями пронзила мое тело.

Я поднял руку, и эфирный взрыв вырвался из моей ладони и устремился к Нико. Заколдованные ветер и земля встали барьером между нами, но это дало мне время разрушить его заклинание и разбить осколки, впивающиеся в мои мышцы. Даже с помощью посоха его контроль над маной был проще, чем у Наследия.

Эфир устремился к ранам и начал мгновенно исцелять меня.

Воздух в легких вдруг загустел, как каша. Он скопился у меня над глазами, заставив весь мир помутнеть. Когда я попытался разорвать заклинание с помощью эфира, оно снова воспротивилось - контроль Сесилии противостоял моему собственному.

Закрыв глаза, я снова шагнул в эфирные пути и оказался в центре тронного зала, глубоко вдохнув.

Краем глаза я наблюдал, как оружие Чула разнесло вдребезги широкую плитку пола, а Дранив только успел отпрыгнуть в сторону. Виесса летела высоко вверх, рядом с рухнувшей крышей, из теней вокруг нее непрерывным потоком сыпались черные снаряды, поражая Чула со всех сторон.

Даже когда я подумал о том, что надо бы ему помочь, он с удивительной быстротой крутанулся и ударил прикладом своего оружия в лицо Дранива. Гротескная маска разлетелась вдребезги, из носа, рта и глаз простого лица хлынула кровь, и Дранив рухнул на пол.

Позади трона Сильви уворачивалась от ударов Мелзри и ее слуги - Мавар, как называла ее Виесса. Обе алакрийки кружились в вихре клинков и заклинаний, но Сильви, казалось, двигалась быстрее, чем это было возможно: ее тело скакало и рывками проносилось сквозь пространство со вспышками эфира, похожими на удары. С каждым движением ее тела, ориентированным на аевум, появлялся болт чистой маны, столь же неестественно дергающийся в сторону противников.

Мелзри отбросила одного из них пламенным клинком души и закружилась вокруг другого. Мавар словно растворилась в тени - ни начала, ни конца ее тела не было видно, - а два болта, казалось, прошли сквозь нее. Третий попал в тело, и я различил сдавленный вздох боли, но мое внимание вернулось к Сесилии, прежде чем я смог убедиться в состоянии слуги. Владение маной у Наследия было невероятным - намного выше того, что я видел раньше. Она могла манипулировать атмосферной маной и комбинировать ее с помощью одной мысли, используя ее так, как я мог только мечтать, будучи четырехэлементным магом. Я не мог угнаться за ней в этом плане; глупо было тратить силы на то, чтобы превозмочь ее контроль над маной.

Впрочем, в обеих жизнях она полагалась на необычную силу, дарованную ей природой Наследия. Ее техника была небрежной, а манипуляции с маной - недостаточно творческими. Этими слабостями я мог воспользоваться.

Эфир сконденсировался в моих мышцах и суставах, и взрывной шаг, приводимый в движение сотнями точно рассчитанных по времени взрывов эфира, почти мгновенно перенес меня обратно через всю комнату. Эфир растекался по моим плечам, бицепсам, локтям, предплечьям и запястьям, окутывал защитой мой кулак и в конце моего шага наносил невероятно быстрый и мощный удар.

Удар пришелся в грудь Сесилии, хотя ее глаза не отрывались от того места, где мгновение назад находился я.

Время словно замедлилось, и я увидел, как по ее манной оболочке поползли трещины, а по ее физической форме - раскаленные молнии. Как в темном зеркале, такие же трещины пробежали по эфирному барьеру вокруг моей руки - от костяшек до локтя.

Ее тело дернулось в сторону, и мой разрывной удар проскочил по поверхности ее защитного заклинания, пронесаясь мимо нее. В левой руке я создал эфирный клинок и занес его за спину. Одна из ее рук поднялась, чтобы отразить удар, и снова эфир задрожал против маны, две противоборствующие силы боролись за превосходство.

На этот раз моя концентрация победила. Лезвие пронзило прозрачную мана-руку и вонзилось в бок, пробив лишь кожу.

Сверху раздался разъяренный крик, и я машинально поднял глаза: Нико тяжело дышал, его лицо было красным от гнева. Сжав кулак, он резко дернул его вверх, и я почувствовал, как подо мной сгущается мана. Подпрыгнув в воздух, я уклонился от десятка черных железных шипов, пронзивших пол. Поставив одну ногу на шип, я поднялся выше, нацелившись на Нико.

Подлетая к нему, я вспомнил его послание. Ты обязан ей жизнью. Он не знал. Даже спустя столько времени он не знал, почему Сесилия действительно умерла. И все же он протянул мне руку, послал ядро Сильвии в знак мира. Но здесь он напал на меня, не сделав ни малейшего усилия, чтобы остановить этот бой.

В конце концов, все сводилось к одному: если ему что-то нужно от меня, он должен это заслужить.

Мой клинок вонзился в горло Нико. Порывы ветра вокруг него закружились, потянули его вверх и в сторону, но слишком медленно. Плоть разошлась, когда эфир в форме раскрылся на его шее.

Я резко остановился, когда что-то обхватило мою руку.

Посмотрев вниз, я был застигнут врасплох изумрудно-зеленой лозой толщиной до пояса, проросшей из руки Сесилии. Ее мана-форма исчезла, и в этот момент мне показалось, что последние несколько лет просто исчезли. Я видел Тессию такой, какой она была раньше: сияющей и отчаянной, защищающей и испуганной, прекрасной...

Затем из нее вырвалась новая порция маны, отбросив меня в сторону. Трупы, как куклы, метались по комнате, железные опоры выкручивались и вырывались из креплений, стены вылетали наружу, части потолка грузно обрушивались вокруг нас.

Я приземлился на ноги в тронном зале, наклонившись вперед, чтобы остановить свое падение назад. Сесилия парила над огромной дырой в полу, которая от ее атаки превратилась в кратер. Рядом с ней Нико защищался сферическим пузырем разноцветной маны.

Большая часть тронного зала была охвачена огнем феникса. Неконтролируемые вспышки огня вырывались из Чула в самых разных направлениях, когда он кричал и размахивал оружием; Виессы нигде не было видно, и ее маны я тоже не чувствовал.

"Хватит прятаться в тени, встретить меня как мужчина!" прорычал Чул, его глаза пылали, а грудь вздымалась при каждом яростном вдохе.

"Неужели размахивать дубиной, как зверь, - это и есть предел силы клана Асклепиус?" Ледяной голос прогремел в воздухе, сочась из теней сразу со всех сторон. "Похоже, он такой же слабоумный, как и твоя мать".

Пламя, вырывающееся из Чула, стало рваным и неистовым, отражая его эмоции. "Как ты смеешь..."

Внезапно голова Чула метнулась в сторону, и он увидел свою цель. С победным криком он вскочил на ноги, и его горящее оружие прочертило ярко-оранжевую дугу в сторону Сильви, Мавар и Мелзри.

Оружие упало вниз, за ним тянулся огненный след, похожий на комету.

Сильви вскрикнула, когда удар пришелся ей по голове, и она упала.

Мой желудок сжался, и желчь поднялась вверх, когда внезапное осознание наполнило меня, как вода легкие.

Позади я почувствовал, как сгущается мана, когда Сесилия нанесла еще одну атаку. Передо мной Чул поднял свое оружие для очередного удара. Я шагнул в эфирные пути и появился, стоя над своей связью. Оружие опустилось, и я схватил его за рукоятку, мои руки дрожали от асурской силы Чула.

Его глаза выпучились. "Мой брат по мести! Почему ты защищаешь врага?"

"Иллюзия", - выдавил я из себя, с трудом выговаривая слова. "Чул, перестань, это же Сильви, ты нападаешь на Сильви..."

Лезвие, окутанное огнем души, пронзило эфир, защищающий мой торс. Черное лезвие тени ударило в спину.

В воздухе вокруг меня появились мечи из эфира, и я с дикой силой рубанул ими, отбросив Косу и слугу назад.

Чул выхватил оружие и попятился, тряся головой, глаза его то и дело расфокусировались. Он помахал рукой в воздухе, словно счищая паутину. "Нет... нет! Ты..."

Я был вынужден уклониться в сторону, когда взрыв маны ударил Чула в грудь, подняв его вверх и ударив об искореженные остатки черного железного столба. Позади меня Сильви поднялась с земли, ее остекленевшие глаза смотрели на Чула, а лицо представляло собой неподвижную гримасу. Взрыв за взрывом чистая мана обрушивалась на Чула, пробивая железо, а затем и стену за ним.

Когда я приготовился снова активировать Шаг Бога, на меня обрушилась сила, подобная руке самого бога. Пол под ногами проломился, тело стало таким тяжелым, что даже твердый камень не выдержал. Спина согнулась, голова склонилась. Я с трудом мог пошевелиться, даже ступить на эфирные пути. Сесилия упала на меня, как удар грома. Она вновь окуталась потусторонней маной, из ее закованных в ману конечностей вырывались потоки ветра, льда, огня, земли и молний и обрушивались на меня.

Я поднял руку и выпустил эфирный взрыв. Конус вибрирующей фиолетовой силы разбился о ее ману, и на мгновение я почувствовал облегчение.

Проведя рукой по воздуху, как по паутине, я попытался разрушить иллюзии, воздействующие на моих спутниц, но воздух был настолько плотным от искажений маны Сесилии, что изолировать и отменить иллюзии Виессы было невозможно.

Белый горячий луч маны огненного атрибута охватил меня. Я пронзил его эфирным клинком, разделив луч на две части, и осколки прорезали траншеи длиной в пятнадцать метров в том немногом, что осталось от тронного зала по обе стороны от меня. Пока клинок кружился в воздухе, я уже активировал Шаг Бога, и эфирные пути засверкали передо мной, как множество дуг аметистовых молний. Свет померк, и мой взгляд встретился со взглядом Сесилии.

Ее взгляд, если бы я увидел его на лице Тессии при других обстоятельствах, пронзил бы меня насквозь. Но на секунду мне показалось, что я увидел и что-то еще. Сожаление? Понимание... может быть, даже странное, извращенное отражение моих собственных сложных чувств.

Челюсть сжалась от выбора, который предстояло сделать.

Эфирный клинок вонзился в переплетенные нити эфира.

Крик разнесся по воздуху.

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4365999>